

2. Введение в востоковедение: Общий курс. СПб: КАРО, 2011. С.402-404.
3. Чжан Цинмин. Чжунго вайцзяо = Внешняя политика Китая. Бэйцзин: Учжоу чунаньбо чубаньше, 2010. 124 с. Кит. Яз.
4. Чжэн Юннань. Тунван даго чжилу: Чжунго юй шицзе чжисойдо чжунсу = Путь к Великой стране: Китай и модернизация мирового порядка. – Бэйцзин: Дунфан чубаньше, 2011. – 232 с. Кит. Яз.
5. Ян Вэньчан. Нули вэйху дуня хэпин юй вэньдин = Всеми силами сохранять мир и стабильность в Восточной Азии // Синьхуа синьвэнь. – 2012. – № 9. – С. 12.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭНЕРГЕТИКИ КИТАЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Лукашина Т.И., Стародубцева К.А.

ФГОУ ВПО «Забайкальский государственный университет», Чита, e-mail: ia-lesia@mail.ru

Мировой экономический кризис последних лет, рост численности населения и связанные с ним продовольственные, экологические, сырьевые проблемы, безусловно, поставили перед китайским руководством, в качестве первоочередной задачи, решение проблем в области энергетики, проблем, связанных с обеспечением энергетической безопасности страны. В Китае понимают, что обладание необходимыми энергоресурсами – это одно из главных условий успеха реформ.

На сегодняшний день Китай имеет целый комплекс проблем в сфере энергетики. В первую очередь проблема связана с сильной зависимостью отрасли от угольных электростанций, что становится препятствием для дальнейшего устойчивого развития экономики страны. Несмотря на достаточные угольные запасы страны, существует ряд проблем, главная из которых – расстояния от основных регионов добычи до регионов, наиболее нуждающихся в энергоресурсах, находящихся на востоке и юго-востоке Китая. Также угольная отрасль Китая нуждается сегодня в модернизации, с ней связаны серьезные экологические проблемы.

Возможности КНР по развитию гидроэнергетики ограничены многими факторами, среди которых основными выступают природные. Как и угледобывающая отрасль, гидроэнергетика Китая нуждается в технологическом переоснащении.

Потенциал других возобновляемых источников энергии остается пока недостаточным, хотя руководство страны активно стимулирует развитие сектора возобновляемых источников энергии. Также Китай инвестирует значительные средства в производство электроэнергии с использованием чистых технологий: ведется строительство заводов по производству биодизельного топлива, выделяются средства на развитие солнечной и ветроэнергетики [1].

Еще одним важным направлением развития альтернативной энергетики в Китае становится биоэнергетика. Речь идет о переработке биомассы, метана и жидкого биотоплива. Предполагается, что к концу года энергия, производимая из этого вида топлива, достигнет величины в 5,5 млн. кВт. К 2020 г. этот показатель вырастет до 30 млн. кВт.

Необходимо отметить, что государственная программа по развитию энергетики поощряет участие частных предприятий в строительстве и эксплуатации важных энергетических объектов государства.

Безусловно, развитие атомной энергетики рассматривается КНР как одно из наиболее перспективных направлений в развитии энергетики, и обеспечении энергетической безопасности. Сегодня страна реализует крупнейшую в мире программу развития атомной энергетики. По информации агентства Рейтер, к 2030 г. в результате увеличения объемов атомной

энергетики Китая спрос на урановую руду возрастет здесь в десять раз, выводя страну на второе место в мире по этому показателю [2]. В настоящее время атомная отрасль Китая развивается в трех основных направлениях: выработка электроэнергии на атомных электростанциях; ядерно-топливный цикл; научно-исследовательская, проектно-конструкторская деятельность.

Тем не менее, несмотря на определенные достижения, ядерная энергетика КНР все еще занимает одно из последних мест в общем энергобалансе страны, а это не соответствует целям социально-экономического, геополитического развития КНР. Поэтому, говоря о перспективах развития энергетики Китая, необходимо выделить основные направления, которые изменять энергетическую карту страны.

Максимальное использование собственных ресурсов, поиск и разработка новых урановых месторождений, особенно в такой огромной стране, как Китай, занимающей треть место в мире по площади.

Восполнение дефицита урана – освоение технологий реакторов на быстрых нейтронах (так называемые бродерные реакторы).

Решения вопроса о топливном обеспечении АЭС – «урановая дипломатия». В настоящее время Китай скупает урановые месторождения и рудники во всех регионах, где это возможно. Особо успешно это направление развивается в Африке, Казахстане. Китай стремится к «урановому партнерству» во всех регионах мира, где есть необходимые ресурсы, еще не «освоенные» США или Францией, например Узбекистан, Монголия, Австралия, Канада [3].

Таким образом, КНР, претендуя на лидирующее положение в мире и статус великой державы, осознает необходимость скорейшего решения энергетических проблем и формирования энергетической безопасности, основанной на единстве внутренней и внешней региональной стратегии развития энергетики страны.

Список литературы

1. Криницкий К. Поднебесный гигаватт: великая китайская энергетика // Энергополис. – Режим доступа: URL: <http://energypolis.ru/portal/2010/427-podnebesnyj-gigavatt-velikaya-kitajskaya.html>.
2. Савкин К. Интервью // Энергополис. – Режим доступа: URL: <http://energypolis.ru/portal/2010/427-podnebesnyj-gigavatt-velikaya-kitajskaya.html>.
3. Изимов Р. Россия будет бороться против Китая за урановое сырье в Казахстане // Меченый атом. – Режим доступа: URL: <http://m-atom.ru/article/388>.

О «НОВОЙ РОЛИ» КИТАЯ В ПОСТРОЕНИИ «ГАРМОНИЧНОГО МИРА»

Лю Чженьюй, Абрамов В.А.

ФГОУ ВПО «Забайкальский государственный университет», Чита, e-mail: vaabramov24@mail.ru

На кафедре востоковедения Забайкальского государственного университета сложилась интересная и продуктивная научная традиция – выполнение студентами аналитических работ по различным учебным дисциплинам. Во время зарубежной стажировки студенты самостоятельно подбирают соответствующую научную литературу китайских авторов, осуществляют перевод монографий, статей с последующим их анализом. Помимо приобретения специальных практических навыков, требующихся в практической деятельности выпускников-регионоведов, кафедра через такую практику расширяет свой библиотечный фонд, который активно используется в учебном процессе и при написании кандидатских диссертаций.

В январе – феврале 2013 г. на кафедру представлены аналитические отчеты, содержащие анализ ау-

тентичных китайских источников самой различной тематики. Особое внимание среди них привлекают многочисленные работы, представляющие теорию и практику построения «нового мирового порядка» по-китайски. Так, в работе известного ученого, ректора Института марксизма Ляонинского университета Фань Гуаньшуня «Марксистская теория построения «гармоничного мира» подробно исследуется роль Китая в формировании мирового порядка. Интерпретациям его инновационных взглядов на социальный мир предпосланы некоторые исторические пояснения.

Формирование основных принципов отношения китайских правителей с близкими и дальними соседями всегда происходило одновременно с процессом складывания государственности, оформления идеологических и политических основ китайского общества. Так, в эпоху династии Восточной Чжоу, включающей в себя периоды Чуньцю (Весны и осени) (VIII-V вв. до н.э.) и Чжаньго (Сражающиеся царства) (V-III вв. до н.э.) сложилась разнообразная практика иерархизированных отношений между «срединными государствами» чжоуского Китая с окружающими его соседями. Чжоуская доктрина о «Сыне Неба» как мироустроителе, владыке всей Вселенной и «варварской периферии» легла в основу учения Конфуция об исключительности «хуася». Под названием «Поднебесная» («Тянься») представал не только Китай, но и весь мир, состоявший из «острова» китайской культуры («нэй») и «моря» «варварской периферии» («вай»), причем «Внешнее» являлось частью «китайского мира», вступая во взаимодействие с «внутренним». Так исторически формировалась целостная система международных отношений Китая, существование и функционирование некоего «китайского мирового порядка», претендующего на глобальную универсальность. Номы, правила и институты этой системы на протяжении многих веков выполняли функции. Обеспечения устойчивости и предсказуемости ситуации в китайском суперрегионе.

Но современная китайская система внешнеполитических отношений в известной мере копирует иерархическую систему социальных взаимосвязей прошлого, в период «реформ и открытости» трансформируется, обеспечивая Китаю выполнение его новой «миссии» («шмин») или «новой роли» в построении нового мирового порядка – «гармоничного мира». «Теория гармоничного мира», – пишет Фань Гуаньшунь, – стала упорядоченной теорией и международных отношений..., наполняя своим новым содержанием политическую культуру...» [1]. Политическая культура Китая, являясь инструментом управления [2], через «мягкую силу» транслирует внутри страны и другим народам эти новые правила и установки: осуществление гармоничного сосуществования стран и создание демократического мира; гармоничного развития глобальной экономики и построение справедливого мира; гармоничного прогресса различных культур и создание толерантного мира; гармоничной безопасности всех стран и создание гармоничного мира. Исходной точкой теории «гармоничного мира» Фань Гуаньшунь считает «упорное отстаивание основных интересов китайского народа»..., воплощение «в международных отношениях характерных национальных особенностей страны...».

Таким образом, осмысление и адекватная оценка современного внешнеполитического курса Китая, самоощущения китайцами себя и места в глобализирующемся мире, формирующихся международных отношений, немислимы без углубленного ретроспективного социокультурного анализа, что успешно демонстрируют

молодые ученые и студенты кафедры востоковедения, исследуя данные проблемы, в том числе, в контексте трансграничья [3] и приграничья [4].

Список литературы

1. Фань Гуаньшунь. Максэсичжуй хэсе шицзе цзяньшэ лунь = Марксистская теория построения гармоничного мира. Бэцзин: Жэньминь чубаньшэ, 2011. – С. 7-37, 145-147.
2. Абрамова Н.А. Политическая культура Китая. Традиции и современность. – М.: «Муравей», 2001. – 320 с.
3. Кучинская Т.Н. Социокультурное пространство трансграничья как ресурс соразвития России и Китая (региональные практики Забайкальского края и Северо-Восточного региона КНР). – М.: Восточная книга, 2012. – 232 с.
4. Морозова В.С. Феномен региональной культуры в социокультурном пространстве приграничного взаимодействия РФ-КНР. – М.: ИД «Форум», 2011. – 224 с.

ЭТНОКУЛЬТУРА КИТАЯ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ: ЦЕННОСТНЫЙ АСПЕКТ

Первухина А.С., Ерёмкина Т.А.

ФГОУ ВПО «Забайкальский государственный университет», Чита, e-mail: pervuanast@mail.ru

В современном мире становится актуальным стремление народов сохранить свою самобытность, подчеркнуть уникальность своей культуры и психологического склада, осознание людей своей принадлежности к определенному этносу. Нет такого этноса в мире, традиционная этническая культура которого не подвергалась серьезным трансформациям, особенно за последнее столетие, где основными факторами являются социально-политическая трансформация обществ, глобализация экономики и культуры, усиление миграционных потоков. Очевидно, что все эти процессы не проходят бесследно для поведенческих норм, традиций и обычаев, языка, в целом всего того комплекса, что называется этнической культурой.

Проблема этнокультурных ценностей в условиях глобализирующегося современного общества зависит от многих факторов: прежде всего от способности этноса найти свое место в мире, умения совмещать традиции и инновации, принимая вызов открытости и экономического соревнования, и сохранить при этом свои ментальные основы.

Китайское общество в этих условиях испытывает необходимость понимания собственной социальной природы, выяснении тенденций влияния на социальные изменения в современном обществе.

Этническая культура включает в себя, прежде всего, духовные ценности, идеалы, способы ориентации в социокультурном пространстве, которые закреплены как в предметах материального бытия, так и в менталитете, когнитивном строе представителей данного этноса. Отсюда проводится философско-культурологический анализ понятия традиции как универсальной формы фиксации, закрепления и передачи «по наследству» тех или иных элементов культурного наследия, всеобщего социокультурного механизма, обеспечивающего преемственность в культуре (С.А. Арутюнов, А. Гофман, Б.С. Ерасов, В.А. Алексеева и др.) [1].

Классическая китайская цивилизация, считая Г.Ф. Салтыков, за долгие века своего существования создала сложнейшую, всеохватывающую, во все проникающую систему традиций. Эта система служила важнейшим средством формирования идейно-нравственного облика китайского человека.

«Содержащиеся в традиционной культуре некоторые общие принципы, включает Линь Яньмэй, – принцип «в главном – единство, во второстепенном различие», дух «неустанного стремления вперед»,